

Глава 17

Шэнь Моцин посмотрел на трясущегося от смеха белого зверька и мысленно обратился к нему:

«Ты слышишь, как он говорит с неким существом?»

«У этого “существа” нет тела, я не слышу его голоса, — ответил Цан Шунь, — но зато слышу, какие забавные вещи говорит этот болван».

Пальцы Шэнь Моцина мягко сжали пушистую лапку.

«Не мог бы ты рассказать?»

Цан Шунь пересказал ему те две фразы и усмехнулся:

«В любом случае, держись от него подальше».

На лице Шэнь Моцина не отразилось удивления. Он спокойно гладил мягкую шерсть в своей ладони.

Так и есть.

Он и раньше предполагал, что рядом с его младшим братом-учеником есть некое особое существо, которое тайно «помогает» ему.

Неожиданно, что Император-демон может слышать их разговор. Неужели то существо похоже на него?

Шэнь Моцин слегка опустил взгляд. Цан Шунь, встретившись с ним глазами, тут же понял его мысль и громко возразил:

«Эта тварь не заслуживает даже сравнения со мной! Всего лишь какой-то злой дух, неспособный укрыться от моего взора».

— Несомненно, Ваше Величество Император-демон мудр и всемогущ, — привычно и невозмутимо произнёс Шэнь Моцин.

Цан Шунь фыркнул и, удовлетворённый, улёгся на его руке, свесив мягкую шерсть.

Сяо Цзибай искоса взглянул на них.

«Эта бесполезная кошка довольно забавна, — подумал он. — Да и этот человек хорош: носится со зверьком как с сокровищем, ещё и на гору притащил. Наверняка и половины ступеней не одолеет»

— Почему чем выше поднимаешься, тем тяжелее идти...

Пройдя всего несколько десятков ступеней, некоторые уже не могли поднять ног и обливались потом.

Сяо Цзибай, раскрыв веер, с улыбкой обошёл одного из них.

— Позвольте пройти.

Наслаждаясь восхищёнными взглядами, он широкими шагами преодолевал длинные пролёты и время от времени оглядывался, слегка удивлённый.

Тот заклинатель стадии Закалки Ци с бесполезной кошкой на руках всё ещё следовал за ним, отставая всего на шаг.

Сяо Цзибай пошёл спиной вперёд, постукивая костяшкой веера по ладони.

— Братец, а ты силён!

— Более-менее, — услышал он в ответ ровный голос. — Раньше часто ходил в горы рубить дрова.

«...»

Юноша отвернулся, внутренне усмехаясь. С виду такой утончённый, а на деле — деревенщина.

Впрочем, это лишь первая половина пути, он ещё даже не напрягался. Скоро эти деревенщины и края его одежд не увидят.

Сяо Цзибай сделал широкий шаг и на глазах у изумлённой толпы начал перескакивать через две ступени, быстро поднимаясь всё выше.

Людей на горной тропе становилось всё меньше. Белый зверек легко спрыгнул на землю и, ступая по грубым каменным плитам, невзначай коснулся длинным хвостом края одежды человека.

Ветер пронёсся по лесу, зашелестела листва, и на молодого заклинателя упали пятнистые

тени. В его тёмных глазах, отражавших слабый свет, читались спокойствие и сосредоточенность.

Каждая ступень таила в себе слабую ауру пути формаций. Чем выше, тем сильнее она становилась, и для некоторых давление делалось невыносимым.

Шэнь Моцин легко ступал по плитам. Теперь он ощущал конкретные потоки этой ауры.

Под величественной горой была сокрыта огромная формация.

Он сделал ещё один шаг, и его духовное сознание распространилось вокруг, тщательно изучая переплетения духовных каналов и структуру магической силы. Вскоре он почувствовал нечто знакомое — то же, что и при изучении талисманов.

Действительно, пути талисманов и формаций имели общий исток.

Заклинатель мысленно моделировал и воспроизводил формацию, пытаясь воссоздать её с помощью искусства талисманов. В этот миг долгий подъём стал для него ещё одной формой совершенствования.

Чем выше он поднимался, тем легче и быстрее становились его шаги, тем увереннее была его поступь.

С каждым шагом аура формаций на преодолённых ступенях начинала течь, камни слегка вибрировали, а горы издавали беззвучный гул. Великая горная формация словно пробуждалась от долгого сна, открывая свои древние глаза.

Лёгкий ветерок трепал его волосы и развеивал одежды. В глазах Шэнь Моцина величественная гора превратилась в бесчисленные потоки духовной энергии. Тонкие золотистые нити света струились и сплетались, устремляясь в одну точку — туда, где находилось сердце формации.

За высокими, уходящими в облака вратами Секты Десяти тысяч трансформаций кто-то удивлённо воскликнул:

— Формация, оставленная предком, отреагировала! Похоже, на этот раз в секте появится новый гений пути формаций!

Полуденное солнце пробивалось сквозь листву, и на лбу Сяо Цзибая выступил пот. Поначалу он ещё сохранял невозмутимое выражение лица, лениво обмахиваясь веером, но постепенно улыбка на его губах стала натянутой. Он то и дело оборачивался, глядя на идущего рядом

человека.

«Система! Системыч! Это неправильно! — юноша мысленно схватил Систему за воротник и как следует встряхнул. — У меня есть твоя пилюля лёгкости, с ней я могу пройти тысячи ли как по ровной земле! А с ним что такое?! Ты можешь его замедлить?»

[Хозяин, чужие достижения — не ваши потери]

«Говори по-человечески!»

[На сегодня лимит очков исчерпан, обмен на предметы невозможен]

«Да ладно, Системыч! Ты что, будешь просто смотреть, как меня обгоняет какой-то дровосек?!»

[Хозяин, не стоит недооценивать себя. Вперёд!]

«Я и так знаю, что силён! Если бы я был здесь в своём настоящем теле, я бы всех уделал в один миг, но это всего лишь мой аватар! Чёрт, неужели кто-то подумает, что, обогнав мой аватар, он стал сильнее меня?»

Сяо Цзибай говорил всё более возбуждённо, не умолкая. Разумеется, он был уверен, что никто его не слышит.

«Как шумно».

«Не подходи к нему слишком близко».

«И такое отребье может попасть в твою бывшую секту? Похоже, ваша секта — просто сборище мусора».

«Ты — не мусор, поэтому они тебя и не возьмут».

Шэнь Моцин улыбнулся и протянул руку белому зверьку, который прыгал со ступени на ступень. Он поймал пушистый шарик в ладонь.

Следующим шагом он снова шагнул вперёд, легко обогнав отчаянно спешившего Сяо Цзибая.

Сяо Цзибай: «...»

«Системыч! Системыч, ты это видел?!»

После бесчисленных жалоб Системе юноша вдруг обнаружил, что снова догнал того, кто был впереди.

Тот, казалось, наконец устал. Его дыхание стало немного прерывистым, а шаги замедлились.

Глаза Сяо Цзибая загорелись. Он поднял веер:

— Братец, так дело не пойдёт. Путь впереди ещё долог, нужно быть усерднее!

Сказав это, он в три шага преодолел расстояние, мгновенно оторвался и оставил заклинателя далеко позади.

Шэнь Моцин проводил его взглядом и неторопливо отступил на шаг, начав изучать великую формацию под ногами в обратном направлении.

Громкий звон колокола пронёсся по горному лесу, вспугнув стаи птиц.

Перед воротами Секты Десяти тысяч трансформаций Сяо Цзибай, уперев руки в бока, радостно сообщил Системе:

— Я так и знал, я всё-таки лучший!

Он был первым, кто преодолел все ступени. Второй появился лишь спустя долгое время. И только после нескольких десятков человек медленно поднялся и Шэнь Моцин, всё так же держа на руках свою кошку.

Сяо Цзибай мысленно усмехнулся и помахал рукой:

— Братец, я здесь!

Тот поднял глаза и в ответ лишь слегка кивнул.

Младший брат-ученик не мог сдержать улыбки, думая про себя: «Я всё-таки слишком силен. Смотрите, как я его подавил, он даже говорить перестал».

Десятки тысяч человек начали подъём до рассвета, но к закату осталось меньше тысячи.

— Неплохо, у всех вас есть способности к пути формаций. Теперь становитесь в очередь, будем

проверить духовные корни.

Из-за врат вышли три заклинателя Секты Десяти тысяч трансформаций с измерительными артефактами. Толпа разделилась. Сяо Цзибай, увидев, что Шэнь Моцин стоит в другой очереди, втиснулся в соседнюю, оказавшись почти рядом.

«Почему он постоянно на тебя смотрит?» — в голосе Императора-демона слышалось недовольство.

Шэнь Моцин опустил взгляд:

«Он тебе не нравится?»

«Не нравится, — ответил Цан Шунь. — Вижу, и тебе тоже. Может, позволишь мне убить его?»

— Бесплезно, — ответил Шэнь Моцин.

«О? Похоже, ты уже однажды пытался его убить».

Собеседник не ответил, и Цан Шунь понял, что это было молчаливое согласие. Через две секунды он снова недовольно произнёс:

«Он опять на тебя смотрит!»

— Ваше Величество Император-демон ненавидит его, потому что он всё время смотрит на меня? — неторопливо спросил Шэнь Моцин.

Цан Шунь тут же замолчал.

Долгое время после этого белый зверек сидел тихо, как изваяние.

— Четыре духовных корня, низший ранг. Проходи.

— Два духовных корня, совершенно нет способностей. Проходи!

Очереди быстро продвигались, но пока не нашлось никого с достойными корнями. Внезапно артефакт в руках одного из проверяющих вспыхнул светом.

— Шесть духовных корней! Высший ранг! Принята!

Тут же подошёл адепт секты, чтобы проводить ошеломлённую девушку за врата.

— Брат, брат.

Молодой человек позади Шэнь Моцина тихонько коснулся его.

— Не мог бы ты поменяться со мной местами?

Шэнь Моцин посторонился, и юноша с благодарностью шагнул вперёд:

— Меня зовут Чу Ло! Спасибо, брат!

Он завёл разговор со своим сговорчивым ровесником, но вскоре заметил, что белый кот на руках собеседника бросил на него косой взгляд. Чу Ло почувствовал, как по спине пробежал холодок, и невольно вздрогнул.

Не придав этому значения, он продолжил непринуждённую беседу. Цан Шунь слегка приподнял бровь.

Шэнь Моцин опустил глаза, их взгляды встретились в воздухе. Через несколько секунд Император-демон снова вскинул бровь и, молча отвернувшись, вильнул хвостом.

— Пять духовных корней пути формаций, средне-высший ранг. Принят.

Увидев сияние артефакта, Чу Ло очень обрадовался и хлопнул Шэнь Моцина по плечу:

— Я прошёл! Брат Чи, я подожду тебя впереди!

«Он что, так хорошо с тобой знаком?»

Цан Шунь пристально посмотрел на руку Чу Ло. Это была первая фраза, которую он произнёс после долгого молчания.

Шэнь Моцин не ответил. Он шагнул вперёд и одновременно активировал Приказ возвращения весны иссохшему дереву, слегка изменив ауру в своём духовном море.

— Неплохо, тоже пять духовных корней пути формаций. Принят.

Заклинатель прошёл за врата. Чу Ло тут же подбежал к нему:

— Я так и знал, что ты сможешь!

Едва он договорил, как сзади раздались возгласы изумления. Проверяющий Сяо Цзибая широко раскрыл глаза:

— Во... восемь! В провинции Цинлуань снова появился гений с восемью духовными корнями!

Сяо Цзибай улыбнулся Системе:

«Скромнее, нужно действовать скромнее. Восьми корней достаточно. Если бы я показал свои одиннадцать, они бы тут все от страха поумирали. Кстати говоря, у моего старшего брата-ученика было двенадцать корней пути меча — невиданно и неслыханно. А у меня всего одиннадцать. Это нечестно. Системыч, а может, ты мне подаришь какой-нибудь скидочный купон, чтобы я себе ещё один корень прикупил?»

Тут же перед его глазами всплыло окно с рассрочкой на шестьсот платежей.

«Ладно, забудь, всё равно мой старший брат уже мёртв»

Он уверенно шагнул вперёд — и вдруг с грохотом растянулся на земле, полетев носом в грязь. Все ошеломлённо замерли. Юноша поднял опухшее лицо и быстро вскочил:

— Ха-ха, всё в порядке, я в порядке! На меня тайно напали! — закричал он Системе.

[Убийственного намерения не обнаружено]

«...Кто-то точно напал на меня! Таких гениев, как я, небеса всегда ненавидят!»

Сяо Цзибай провёл рукавом по лицу, и опухоль тут же спала. Тем не менее, он чувствовал, что вокруг перешёптываются. С холодным лицом он перешагнул через порог.

Едва войдя, он увидел заклинателя с кошкой. На его лице снова появилась сияющая улыбка:

— Братец, снова встретились!

Тот поднял глаза, равнодушно кивнул и снова принялся гладить своего питомца. Улыбка Сяо Цзибая застыла. Почему-то ему стало неприятно.

Шэнь Моцин мысленно обратился к Цан Шуню:

«Что он такого сказал, что ты так разозлился?»

«Где это я разозлился? — фыркнул тот. — Меня совершенно не волнует такой болван».

— Не трогай его, — вслух произнёс Шэнь Моцин.

Едва прозвучали эти слова, как Цан Шунь холодно сузил глаза:

«Что, неужели это твой старый добрый знакомый, к которому ты всё ещё питаешь нежные чувства?»

Собеседник спокойно посмотрел на рассерженного зверька и промолчал.

Цан Шунь: «...»

Ещё и молча соглашается!

Шерсть зверька вздыбилась. Он поднял лапку и принялся раз за разом хлопать по рукаву человека.

«Его довели до такого состояния, а он всё ещё помнит о старой дружбе! Неужели, если в будущем появится ещё какой-нибудь знакомый, он тоже будет его добрым братом?! Почему он так любит вспоминать старое с другими!»

Белый зверек так разозлился, что его шерсть спуталась. И тогда рукав слегка приподнялся, коснулся мягкой шкурки и нежно окутал его.

Длинная, изящная рука опустилась на его голову, и раздался чистый, ровный голос:

— Вовсе нет. Я просто надеюсь, что ты не прикончишь его до смерти. Оставь это мне.

Цан Шунь: «...О».

Так вот в чём дело.

Зверек, укрытый широким рукавом, позволил гладить себя. Он лежал неподвижно, свернувшись в маленький комочек, и его шерсть снова стала гладкой.

— Брат Чи, какой у тебя послушный кот, — сказал Чу Ло и протянул руку.

Цан Шунь бросил на него косой взгляд. Тыльную сторону ладони словно полоснули острые когти. Чу Ло вскрикнул от резкой боли, но на коже не осталось и следа.

— Прости, он немного дикий, не любит, когда его трогают, — сказал Шэнь Моцин.

Чу Ло, прижимая руку, молча отодвинулся:

— Понятно, он любит, когда его гладит только брат Чи.

Цан Шунь: «...»

Шэнь Моцин спокойно прижал разбушевавшегося Императора-демона.

За воротами продолжалась проверка способностей.

— Пять... хм? Да у тебя же духовные корни телесного пути! — заклинатель из Секты Десяти тысяч трансформаций беспомощно посмотрел на стоявшего перед ним крепкого мужчину. — Отправим тебя в соседнюю Секту Властного Тела. Вот где раздолье для телесных заклинателей.

Мужчина басом ответил:

— Бессмертный господин, я хочу изучать путь формаций!

Заклинатель рассмеялся:

— Ты? Ну что ж, изучать путь формаций можно и без соответствующих корней, просто скорость совершенствования будет ниже. Если у тебя когда-то были духовные корни, но их уничтожили, ты больше никогда не сможешь встать на этот путь. Не смог уберечь дар Небесного Дао — значит, оно от тебя отвернулось.

Заклинатель махнул рукой:

— Уведите его.

Резкий порыв ветра пронёсся по лесу. В воздухе появилась фигура, и все адепты секты

склонились в поклоне:

— Старейшина!

Это был старейшина Дуань Я. Он опустился перед Сяо Цзибаем.

— Это ты тот, кто заставил великую формацию откликнуться?

Сяо Цзибай уверенно улыбнулся:

— Именно так!

— Хорошо. С сегодняшнего дня ты — мой последний ученик.

— Э-э... а каков уровень вашего совершенствования, старейшина? — Сяо Цзибай почесал затылок.

— Дерзость! — воскликнул стоявший рядом адепт. — Старейшина Дуань — родной брат верховного старейшины!

Дуань Я добродушно махнул рукой:

— Ничего, невежество простительно.

Сяо Цзибай мысленно пожаловался Системе: «Да это же просто блат! Ладно, с моим талантом мне и учитель не нужен. Зато с ним я буду жить в роскоши». И он с сияющей улыбкой поклонился:

— Учитель!

Дуань Я неторопливо хмыкнул и скользнул взглядом по остальным. Когда его взор остановился на Шэнь Моцине, он задержался на мгновение.

— А зверёк у тебя весьма сообразительный.

Он сказал лишь это, но все поняли намёк — старейшина хотел забрать его себе.

— Благодарю старейшину за похвалу, — ответил Шэнь Моцин, не выказывая намерения отпускать питомца.

Цан Шунь поднял голову и моргнул. Заклинатель позади Дуань Я снова гневно воскликнул:

— Ещё даже не вступил в секту, а уже такой непочтительный!

— Ха-ха, ничего страшного, — равнодушно улыбнулся Дуань Я. — Пусть идёт к старейшине Юнь. У них схожие характеры.

Услышав это, сопровождающий адепт тоже странно улыбнулся.

Дуань Я ушёл, забрав с собой Сяо Цзибая. На прощание он с усмешкой бросил:

— Вы прошли проверку, но ещё не стали официальными учениками. Через три месяца будет испытание. Те, кто не справится, будут изгнаны.

«Похоже, эта секта и вправду сборище мусора», — услышал Шэнь Моцин равнодушный голос Цан Шуня, когда они шли по тропе.

Он спокойно погладил маленькую головку:

— Это всё же первая секта провинции Цинлуань. У неё есть своё наследие.

Цан Шунь поднял подбородок, прижимая его руку.

«Если бы ты отдал меня, то не обидел бы того старейшину».

Его взгляд скользнул в сторону, а тон был нарочито безразличным.

— Ваше Величество Император-демон забыл, что нас связывает договор? — спросил Шэнь Моцин.

Цан Шунь замер на мгновение, инстинктивно схватив его за руку.

«Так ты отказывал тем людям только из-за договора?» — голос в сознании стал заметно тише.

Шэнь Моцин спокойно посмотрел на белого зверька со слегка опущенными ушками.

— А ты не любил, когда на меня смотрели другие, тоже из-за договора? — спросил он.

Цан Шунь: «...»

Белый зверек словно застыл. Через две секунды он посмотрел налево, потом направо. Словно ничего не произошло, он приподнял рукав Шэнь Моцина и залез внутрь, оставив снаружи лишь пушистую заднюю часть.

Он ничего не слышал.

Шэнь Моцин: «...»

<http://bllate.org/book/13480/1691229>